

The background of the cover is a dark silhouette of a man's upper body, seen from behind. Overlaid on the silhouette is a red anatomical heart. The heart and the surrounding torso area are marked with a target pattern consisting of concentric circles and radial lines. The title is written in white serif font across the heart.

СЕРИЙНЫЙ СПАСАТЕЛЬ

ДАРЬЯ УШАКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Ушакова

Серийный спасатель

«Автор»

2026

Ушакова Д.

Серийный спасатель / Д. Ушакова — «Автор», 2026

Когда врач скорой помощи обращается к киллеру, чтобы он научил её быть менее "хорошей" и принять свою тень, тот сперва возражает. Но Розалия, кажется, не дает ему выбора. К тому же, у них больше общего, чем сперва показалось. Метафорическое приключение-исцеление от синдрома спасателя.

© Ушакова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дарья Ушакова

Серийный спасатель

Глава 1

Copyright. Все права защищены

В большом старом доме, где царил изнутри идеальный порядок, а снаружи облез с досок лак еще несколько десятилетий назад, жил серийный убийца.

Дом стоял в самом центре уютного, маленького, доброго города. Пики башен на крыше не вписывались в местный ландшафт центральных улиц и казались старинными посреди окружавших его многоэтажных домов. Но дом служил памятником архитектуры, и его не сносили. Он стоял уже больше ста лет и казался почти незаметным. Люди просто шли мимо, привыкнув к странному двухэтажному зданию с детства, и никто не задумывался, а живет ли в нем кто-то или дом абсолютно пустой. Никогда в нем не видела света и девушка лет тридцати –до того самого дня, когда всё началось.

Она назвала его мысленно “домом вампиров”, потому что казалось, что таким он и должен был быть. Если вампиры и жили среди современных людей, рассуждала она, то они должны были скрываться, накладывая на свое логово чары, чтобы делать дом незаметным и непримечательным для простых смертных. Никто не должен был *на самом деле* серьезно задаваться вопросом, что внутри этого дома, никто не должен был посягать на их потайное убежище. Никто не должен был...

Вопреки предположению девушки, никаких чар на убежище не было, но в доме действительно жил человек. И его звали Декс.

Глаза Декса были темно-ореховыми, и порой в них была жесткость. Его волосы цвета пшеницы золотились на солнце, когда в небольшое окно на его чистой кухне осмеливался заглянуть с утра свет. На красивом лице были шрамы, а в уголках глаз и на лбу залегали морщины. Сложно было сказать наверняка, сколько ему было лет, потому что когда он расслаблялся, его лицо становилось почти молодым. А когда он опять возвращался к привычной суровости и холодному равнодушию, он казался вдруг резко на двадцать лет старше.

Знаете почему так сложно принять, действительно глубоко почувствовать, мысль о том, что вы безусловно ценны?

Написала Розалия в заметках на своем телефоне.

*Ум сопротивляется, потому что глубоко внутри большинство людей погружены с детства в иллюзию того, **что именно** определяет их ценность. Кто-то считает, что его ценность определяется умом, навыками или богатством. Кто-то, что красотой, достижениями*

ями или талантом. Кто-то – тем, какой он высокоморальный или сильный, добрый; кто-то даже тем, насколько он хитер и как хорошо умеет врать.

Люди боятся потерять больше всего то, что, по их мнению, определяет их ценность. Кто-то боится в старости утратить красоту, кто-то боится ошибиться и потерять “статус умного”. Тот, кто измерял свою ценность деньгами, боится обанкротиться, а высокоморальный опасается поступить аморально и потерять уважение к себе.

Часто люди пришли к такому иллюзорному выводу в детстве, смотрели на родителей и слушали внимательно, чем можно заслужить их любовь, или чем родители пытаются заслужить любовь окружающих. Дети с синдромом спасателя часто считают, что их ценность зависит от их полезности или от количества людей, которым они помогли. Люди, увидевшие в детстве крах в семье из-за денег, могут решить, что главная их ценность – это способность заработать деньги, и тогда их вероятнее будут любить.

Так иногда возникают снобы. По тому, что люди глубоко в душе считают измерителем собственной значимости, они оценивают и других людей. И если объективно кто-то в этом ключе гораздо менее “ценный”, они именно так и относятся к другому человеку, порой не осознавая этого.

А теперь представьте, всю свою жизнь спасатель без продыху помогал людям, чтобы быть ценным, а ученый защищал одну степень за другой. Затем они читают внезапно о том, что “они ценны безусловно и ничего бы не смогло поменять этого факта”. Значит, с раннего детства им было необязательно пытаться заслужить любовь таким образом, и можно было просто жить и заниматься в своем темпе, с достаточным количеством отдыха, тем, что интересно их душе. С одной стороны, это могло бы обнадеживать, вызывать радость, но осознание того, что “вся эта гонка была зря” способно ранить и ударить по психике сильнее, чем кажется.

Всё это не делало на самом деле их более или менее ценным. Полезным для общества – может быть, но это разные вещи. Это не контракт, это не гарантирует любви (безусловной, любящего присутствия), как кажется ребенку внутри нас, который ждет всю жизнь, что вот еще немного и он добьется наконец любви извне, которая его наполнит до краев.

Насытиться любовью извне не получится, если нет достаточного насыщения любовью изнутри. Если нет базовой любви от самого себя, то любовь, идущая извне, попросту не усваивается, не накапливается (словно в попытке накопить жидкость в сосуде с течью. Временно – да, но не насовсем). Она приятна, но не способна полностью закрыть потребность. В долгосрочной перспективе весь мир отражает нам наше отношение к себе.

Тем не менее, любящее отношение извне может помочь нам научиться любящему отношению к себе.

Все ценны безусловно. И тот, кто защитил докторскую, и тот, кто ничего не защищал. И бедный и богатый. И высокоморальный, добрый, честный человек и обманщик, преступник. И злой, и добрый. Базовая человеческая ценность не зависит от каких-либо вещей, и это может вызвать странные чувства, если действительно принять такую мысль.

Кому-то после глубокого осознания этого придется проживать реальное горе того, что он потратил всё свое детство на попытку быть достаточно хорошим или полезным, чтобы заслужить любовь и одобрение родителей, но так и не получил извне того, что ждал – ни в детстве, ни во взрослом возрасте (уже не от родителей, а от партнера или от других людей). Родители не могли дать любящего присутствия потому, что у них самих этого не было. Но лучше понять это раньше, чем позже. Лучше осознать и начать жить для себя, чем никогда так и не понять этого. По крайней мере, жизни в жизни будет больше. И отдыха, и расслаб-

ления, и ценности безусловной изнутри по своему праву рождения. Просто так, без отчаянной попытки заслужить любовь извне, а с намерением учиться дарить любящее присутствие самому себе и на основе этого уже принимать любовь извне, не как основное блюдо, в котором отчаянно нуждаемся, а как десерт, дар, за который благодарны.

Я выбираю быть ценной просто так.

Просто потому, что я существую. Чувствую. Имею право на свои эмоции, границы и тишину.

Мне не нужно исцелять кого-то, чтобы заслужить любовь или принятие.

– У вас идет кровь, – заявила Розалия, не задумавшись ни на секунду о том, что следует в темноте за мужчиной, и они в переулке одни.

Позади них горел розовый логотип маркетплейса, который уже был закрыт.

Она шла, держа в руках два пакета: со сменной обувью для спортзала и продуктами из любимого магазина с полезным питанием. Шла, задумавшись, почему у прохожего черная ткань штанов так блестит в темноте – боковая поверхность бедра была словно глянцевой, мельтеша перед взором в мерцании тусклого света огней. А затем её вдруг осенило – мужчина хромотает, и блестит в темноте у него не иначе как кровь.

Но мужчина шел, не оборачиваясь, ускоряя свой шаг, а она не сдавалась, догоняя его.

– Боже мой. Вы поранились?

Человек прорывал что-то невнятное, стараясь её отпугнуть, и свернул в переулок, в ещё большую тьму, не оглядываясь. Но Розалия не понимала его желание скрыться, если он, очевидно, мог серьезно быть ранен.

Возможно, мужчина был в шоке, возможно, ему нужна была помощь. Возможно, он сам не готов был оценивать здраво всю серьезность ситуации. Мужчины ведь часто готовы обратиться к врачу лишь когда смерть начинает дышать им в затылок.

Из своей практики врача скорой помощи Розалия вспомнила случай, как мужчина с прободной язвой желудка и внутренним кровотечением запрещал родственникам вызвать врача несколько дней. У него были стандартные кинжальные боли, но он не хотел обращаться за помощью. Когда Розалия с фельдшером прибыли по вызову в дом на окраине города, пульс мужчины уже ощущался с трудом. Его давление было почти 60 на 40, а зрачки затопили всю радужку.

Они сразу же стали вводить пациенту раствор внутривенно и повезли в хирургию с мигалками. Неизвестно, успели хирурги спасти его или нет; Розалии лишь оставалось надеяться, что упрямство его не сгубило.

Очередной вид упрямства теперь был перед ней в переулке. И она не намерена была отпускать свою жертву спасения так уж легко.

Глава 2

В его правом ботинке отвратительно хлюпала стёкшая по ноге кровь.

– Отвяжись! – прорычал он отчетливо, развернувшись к ней резко спустя еще один поворот за углом. Боль в ноге не давала ему оторваться от сумасшедшей с очевидно отшибленным чувством самосохранения. – Пошла нахер.

– Вам нужна помощь, – не сдавалась она с лихорадочным блеском в глазах. И неясно, слабоумие ли это горело в ней или отвага, – Вам нужно в больницу.

– Господи Боже, – прорычал он сквозь зубы, едва сдерживаясь, чтобы попросту не устроить еще одну драку в пустом переулке. Но они были близко к его главному дому, и внимание следователей в этом районе ему было совсем ни к чему.

– Хочешь жить – уходи, – сказал он угрожающе, и пошел дальше так быстро, как мог, тяжело дыша от сильной боли.

Девушка, кажется, впервые замедлилась и задумалась над словами прохожего. *Наконец-то.*

Она осталась стоять там, на месте, и молча смотреть на него. Смотреть, как он скрылся среди невысоких деревьев, зайдя с торца здания.

Там был спрятан проход. Убедившись, что незнакомка пошла прочь по улице и уже не заметит его, Декс устало забрался в подвал и закрыл дверь того самого дома со старинными пиками.

Розалия долго стояла, нерешительно отойдя от дороги. Её сердце тревожно стучало в груди.

Это было мгновение, когда жизнь делится на две ветки реальности. Всё зависело от решения в этой точке пространства и времени.

Она прокручивала у себя в голове его голос, рычащий с угрозой. Мужчина выглядел физически сильным, прожжённым, лишенным тепла. Но по странной, весьма нелогичной причине, Розалия почти не ощущала опасности. В животе у неё наоборот абсолютно бессовестно порхали бабочки.

Вздыхая с сомнением и нерешительностью, она попыталась почувствовать, что ей следует сделать.

Возможно, это именно тот момент, когда проявился синдром спасателя, – подумала девушка, – и я не хочу отпустить ситуацию и просто уйти отсюда из-за гиперответственности, которую неоправданно взваливаю на свои плечи. Он – взрослый мужчина, если он упадет без сознания, пока обходит тот старый дом, и его не найдут до утра, это будет лишь его выбор.

Розалия медленно двигалась по дороге обратно домой, убеждая себя, что ответственность за жизнь мужчины целиком у него, и она не должна поддаваться синдрому спасателя... пока не заметила на асфальте след его крови. Девушка посветила фонариком на телефоне, убедившись в догадке. Здесь они остановились; мужчина вновь попытался её отпугнуть, а Розалия не послушала. Но этого времени было достаточно, чтобы капельки крови достигли асфальта, размазавшись по нему.

Сколько крови же он потерял, пока шел?

Без наложения швов он, вероятно, не выживет, – задумчиво решила девушка.

Он, возможно, уже не в себе. Потеряет сознание в одиночестве и ничего даже не успеет понять.

– Да блин... – прошептала Розалия раздраженно и побежала обратно в ту сторону, где последний раз видела незнакомца.

Она скинула лучшей подруге свой адрес с пометкой, что идет к пациенту, и если вдруг не напишет к утру, то, что ж, очевидно её дела плохи, и пошла по следам крови мужчины с мобильным фонариком. Неожиданно след исчез прямо у старого дома. И трава была неаккуратно примята. Заглянув за деревья, Розалия осознала со странным, отчетливым трепетом адреналина, что мужчина прошел в этот дом через старый проход.

– Нет, – прошептала с усмешкой Розалия, – мы туда не пойдем.

Девушка покачала головой из стороны в сторону и усмехнулась.

– Именно так начинаются фильмы ужасов. Когда люди не слушают свой инстинкт.

Но инстинкты её были тише травы. Почему-то тело Розалии не хотело бросать эту затею. Ноги вели девушку к этому дому, медленно, верно, тихой поступью кошки.

– Нет, я не пойду, – прошептала она еще тише, рассматривая дверь в подвал.

Еще в школе они с одноклассниками забирались в развалины сторевавшего дома и пытались играть в детективов, расследовать, что же случилось. Непонятно, как они выжили, забираясь туда, где могли бы обрушиться почерневшие бревна... Забিরаясь на старые стройки. Прыгая с гаража на гараж по скользким крышам... Но тогда они были детьми, *а сейчас, а сейчас чем ты можешь себя оправдать?* Оправдать это безумство.

– Что я делаю... – прошептала Розалия, издав очередной ироничный смешок.

Её ноги упрямо отказывались возвращаться обратно домой, где её ждала кошка.

У двери не было ручки. На самом деле она была неприметной. Но на земле у двери были следы. Осмотрев место с фонариком, Розалия обнаружила в самом низу потертое место и, опустив доску, потянула какой-то холодный рычаг. Деревянная дверь поддалась с тихим скрипом.

– Ты ненормальная, – прошептала Розалия с яростной категоричностью.

Либо дверь была не захлопнута так, как следует, и не заперта должным образом, либо механизм попадания в дом был чрезмерно простым.

Пройдя внутрь короткого коридора с маленькой лестницей, ведущей в подвал, и осмотрев небольшую дверь изнутри, девушка обнаружила, что засов и замок были действительно не защелкнуты. Она попала сюда потому, что мужчина не смог или не захотел должным образом запереться.

– Нужно уходить отсюда, – сказала Розалия и, прикрыв за собой дверь очень тихо, стала спускаться по лестнице в дом.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.